

РОЗДІЛ 3

МІЖНАРОДНЕ КРИМІНАЛЬНЕ ПРАВО

Сыроед Т. Л.
*доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Харьковского национального университета внутренних дел*

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНАМИ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ПРАВА ДЕТЕЙ НА ЗАЩИТУ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

Право на защиту от дискриминации относится к общим правам, предусмотренным универсальными и региональными международными актами. Однако в большинстве этих документов конкретно о детях, вовлеченных в сферу уголовно-правовых отношений, речи не идет. В них говорится о защите прав человека в широком понимании, о защите в условиях вооруженного конфликта, о правах детей или об искоренении некоторых конкретных видов преступности.

Существенный вклад в обеспечение прав детей, в том числе регламентации права на защиту от дискриминации, внесла Конвенция о правах ребенка, в соответствии с которой на государства возлагается обязанность обеспечивать и уважать права каждого ребенка, находящегося в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств [1].

Положения этого принципа нашли свое закрепление в уставах международных органов уголовной юрисдикции применительно к детям – жертвам и свидетелям преступлений. Так, в статье 21 (3) Римского статута Международного уголовного суда (далее – МУС) предусматривается, что применение и толкование права в соответствии с настоящей статьей «должно соответствовать международно-признанным правам человека и не допускать никакого неблагоприятного проведения различия по таким при-

знакам, как гендерный признак, как это определено в статье 7 (3), возраст, раса, цвет кожи, язык, религия или вероисповедание, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное, сословное или иное положение» [2].

Римский статут МУС содержит принцип позитивного учета различий в виде требования о необходимости учета интересов и личных обстоятельств потерпевших и свидетелей, включая их возраст, гендерный фактор, состояние здоровья и характер преступлений (ст.36 (8 «b»), ст. 42 (9), ст. 54 (1 «b») и ст. 68 (1)). В правиле 17 (3) Правил процедуры и доказывания МУС предусматривается, что созданная при Секретариате МУС Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям «надлежащим образом учитывает особые потребности детей, престарелых и лиц с инвалидностью» [3].

Согласно статье 15 (4) Устава Специального суда по Сьерра-Леоне, «с учетом характера совершенных преступлений и особой уязвимости девочек, молодых женщин и детей, ставших жертвами изнасилования, сексуальных домогательств, похищения и обращения в рабство всякого рода, при найме сотрудников на должности обвинителей и следователей следует учитывать опыт работы с преступлениями, имеющими гендерный аспект, а также в области правосудия для несовершеннолетних» [4].

Следует отметить, что в рамках юрисдикции Специального суда по Сьерра-Леоне признается особая уязвимость детей-свидетелей и подчеркивается «необходимость уделять повышенное внимание жертвам сексуального насилия или детям во время дачи ими свидетельских показаний в суде» (п. 305) [5].

В международных судах полагают, что ребенку, который не может понять содержания присяги, может быть разрешено давать показания без такой присяги, и его показания будут считаться приемлемыми (см., например, правило 66 (2) Правил процедуры и доказывания МУС). Однако наилучшим образом данный тезис подтверждается правилом 90 «с» Правил процедуры и доказывания Специального суда по Сьерра-Леоне: «Ребенку разрешается давать показания, если, по мнению Палаты, он является достаточно зрелым, чтобы описывать известные ему события, если он понимает значение обязанности говорить правду и не подвергается неправомерному давлению. Однако запрещается заставлять ребенка да-

вать показания под присягой» [6]. Относительно оценки показаний ребенка-свидетеля Специальный суд по Сьерра-Леоне четко придерживается мнения, что к показаниям этой категории свидетелей (детей) как с правовой, так и с практической точки зрения, судьи должны подходить с определенной осторожностью, учитывая особую впечатлительность детей.

Правило 96 «i» Правил процедуры и доказывания Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде гласит, что в делах о сексуальном насилии «никакого подтверждения показаний жертвы не требуется» [7]. В судах это правило обычно трактуют как отражающее общую норму о доказательствах независимо от характера преступления.

Этому же принципу в его расширительном толковании следует и Международный уголовный суд, правило 63 (4) Правил процедуры и доказывания которого гласит, что «без ущерба для пункта 3 статьи 66 Палата не выдвигает юридического требования о необходимости подтверждения доказательства какого-либо преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, в частности преступлений, связанных с сексуальным насилием».

Приведенные выше аргументы свидетельствуют о том, что закрепление принципа недискриминации в уставах международных органов уголовной юрисдикции является частным проявлением общей тенденции гуманизации международного права и призвано содействовать улучшению положения детей в рамках уголовного судопроизводства путем создания соответствующих условий для того, чтобы дети не чувствовали себя угнетенными, запуганными, а также с целью недопущения нанесения повторной травмы. Вместе с тем, следует констатировать, что на современном этапе реализация международными органами уголовной юрисдикции права детей на защиту от дискриминации носит довольно узкий характер и требует реализации в рамках общего процесса реформирования международной уголовной юстиции.

Литература:

1. Декларация прав ребенка 1959 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.
2. Римский статут Международного уголовного суда A/CONF.183/9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/0D8024D3-87EA-4E6A-8A27-05B987C38689/0/RomeStatuteEng.pdf>.

3. Правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда ICC-ASP/1/3 (part II-A). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/F1E0AC1C-A3F3-4A3C-B9A7-B3E8B115E886/140168/Rules_of_procedure_and_evidence_Russian.pdf.

4. Устав Специального суда по Сьерра-Леоне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mup-info.com/mup/sites/all/themes/newspro/docs/SSSL-Ustav.pdf>.

5. Специальный суд по Сьерра-Леоне, дело Prosecutor v. Sesay, Kallon, Gbao («RUF Case»), SCSL-04-15-T, Decision on the Prosecution Confidential Notice Under Rule 92 bis to Admit Transcripts of Testimony of TF1-023, TF1-104 and TF1-169 (TC), 9 ноября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sc-sl.org/CASES/ProsecutorvsSesayKallonandGbaoRUFCase/TrialChamberDecisions/tabid/155/Default.aspx>.

6. Rules of Procedure and Evidence of the Special Court for Sierra Leone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sc-sl.org/DOCUMENTS/tabid/176/Default.aspx>.

7. Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icty.org/sid/136/>.

Кононенко В. П.

кандидат юридических наук, доцент

АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ УКРАИНЫ СТАТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

В марте 1996 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке состоялось заседание первой сессии подготовительного комитета по созданию создания Международного уголовного суда, в которой приняла участие и делегация Украины. Международный уголовный суд (далее – МУС, Суд), был создан в соответствии с Римским статутом, принятым в 1998 г. Это первый постоянно действующий орган международного правосудия, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за совершение геноцида, преступлений против человечества, военных преступлений и агрессии, функционирующий с июля 2002 г. Его резиденцией является Гаага (Нидерланды), однако, по решению МУС его заседания могут проходить в любом месте. Государства становятся участниками МУС (а преступления, совершенные их гражданами или на их территории – подсудными ему) по факту ратификации